устойчивости, которые в своем понятии устойчивости развития должны быть системно объединены. В таком толковании устойчивость сельскохозяйственного производства соединяет в единую социоприродную систему экономические, экологические и социальные характеристики.

Литература

- 1. Федько В.П., Федько Н.Г. Инфраструктура товарного рынка. Ростов-н/Д: Феникс, 2000. 512 с.
- 2. Артеменко В.Г., Беллендир М.В. Финансовый анализ. М.: ДИС; НГАЭиУ,1997.
- 3. Боев В.Р. Экономические проблемы АПК. М.: Изд-во ВНИЭСХ, 1996. 230 с.
- 4. Данилов-Данильян В.И., Лосев Н.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000.

УДК 331.826 О.С. Якимова

О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ТИПА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена особенностям индивидуалистического и коллективистского типов общества, специфике социокультурного взаимодействия между ними. Автор рассуждает о том, к какому типу можно отнести современную Россию.

Ключевые слова: социокультурный тип, индивидуализм, коллективизм, западное общество, восточное общество.

O.S. Yakimova

ABOUT THE PROBLEM OF MODERN RUSSIAN SOCIETY SOCIOCULTURAL TYPE DEFINITION

The peculiarities of individualistic and collectivist society types, specificity of their sociocultural interaction are considered in the article. The author dwells on what type of society modern Russia belongs to.

Key words: socio-cultural type, individualism, collectivism, Western society, Eastern society.

Многовековая история человечества демонстрирует, что в любом обществе в той или иной степени присутствуют две неразрывные составляющие – индивидуализм и коллективизм. Между ними устанавливается определённое соотношение, причём гарантировать, что со временем это соотношение не изменится в пользу одной из составляющих, а потом вновь не восстановится под влиянием внешних или внутренних обстоятельств, нельзя.

На сегодняшний день является актуальным сравнивать западные, олицетворяющие принципы индивидуализма, и восточные, олицетворяющие принципы коллективизма, стили мышления. Индивидуализм и коллективизм постоянно сосуществуют и взаимодействуют на историческом, социально-политическом, ценностно-ментальном, миграционном, межкультурном и других уровнях, причем взаимодействие это подчинено социокультурным закономерностям. Деление на Запад и Восток носит фундаментальный характер и ярко выраженную социокультурную составляющую. Но это не мешает сохранять западному и восточному обществу специфику и принципиальную разницу [1, с. 99].

Одно из типичных отличий западных и восточных культур основано на теории атомизма и холизма. Для западного человека, претендующего на свою независимость, эмоциональную обособленность и личные достижения, атомизм дает уверенность во власти над миром. Восточному человеку, ориентированному на взаимозависимость, эмоциональную близость и групповые достижения, странно исходить из отдельных маленьких элементов. Он всегда ощущает присутствие невидимого целого, к чему он причастен [7, с. 63].

Различные социокультурные типы общества имеют собственные ценности. Так, для восточной традиции характерно утверждение единства общества и человека, господство справедливости, искренности, человечности, уважения к родителям. Особое место в процессе социализации личности принадлежит здесь семье, а само общество рассматривается как большая семья. Главная установка при воспитании направлена не на изменение мира, а на изменение самого себя, на самосовершенствование. В восточном обществе на первом месте находятся коллективная ответственность, скромность, уважение к старшим, патриотизм, материнство, авторитаризм, поощряются строгие нормы и правила поведения. Восточные страны относят к коллективистскому типу общества. Принципы индивидуализма не находят поддержки в исламской, конфуцианской, японской, индуистской и православной культурах [4, с. 133].

Для западной традиции характерным является противопоставление личности и общества и приоритет индивидуальных ценностей, а не общественных. В соответствии с этим социализация индивида здесь связывается, прежде всего, с изменением социальной среды вокруг себя. На современном этапе в западной культуре на первый план выходят такие ценности, как индивидуальность, эффективность, первенство, деньги, агрессивность, равенство женщин с мужчинами в обществе, либерализм, свобода, демократия. В российской культуре существует разграничение понятий «закон» и «мораль», а в западных, индивидуалистических странах эти понятия слиты воедино [4, с. 134]. Открытые западные культуры способствуют формированию раскрепощенного поведения людей.

Какое место в этой классификации занимает современная Россия, которую сложно отнести к Востоку или Западу? Этот вопрос волнует многих мыслителей, ведь менталитет у русского человека особый, и, принимая то или иное решение в плане развития страны, нельзя этого не учитывать. Инновации, пришедшие из других стран, сформированные там по принципам существования другого общества, могут привести к неожиданным последствиям.

Русская душа очень свободолюбива. Во многом это обусловлено общением с азиатскими кочевыми народами. В результате русские вобрали в себя черты как европейских, так и азиатских народов, и во многом именно поэтому представляют собой особенный характерологический феномен.

Православная религия также не смогла в достаточной мере дисциплинировать русских в отличие от католицизма и протестантизма на Западе. Комплекс нравственных ценностей, содержащийся в православном вероучении, гармонически сочетаясь с общинными ценностями, привёл к формированию в нашей стране общества, для которого характерен коллективистский тип социальности [6, с. 48]. Католические культуры вырастают из преобладания воли над сердцем, анализа над созерцанием, рассудка над совестью, власти над свободой. У русского православного народа эти соотношения обратные.

Сочетание коллективизма и индивидуализма носит волнообразный характер. Максимальной своей степени уровень коллективизма в нашей стране достиг в социалистическом периоде России. Но уже в начале 90-х годов XX века произошёл резкий скачок от ценностей коллективизма к ценностям индивидуализма, с последующей пропагандой западных ценностей; увеличению влияния западной культуры. После распада СССР появилось большое количество индивидуалистов, многие из которых являлись таковыми не по их внутренним убеждениям, а отдавали дань моде следовать индивидуальному, самостоятельному и независимому [5, с. 156]. Таким образом, причисление себя к индивидуалистам или коллективистам может объясняться лишь теми условиями, в которых человек в данный момент времени находится.

Многие отечественные мыслители полагают, что для более успешной социализации русского человека необходимо даже усвоить некоторые принципы индивидуализма, но только не в смысле эгоизма, а в значении утверждения индивидуальности, активности, инициативности и самостоятельности личности [2, с. 216]. Но преобразовать Россию по образу и подобию Запада, отчуждая традиционные ценности как пережитки прошлого, не стоит, так как это русская культурная основа, тот фундамент, который помогает делать наши действия понятными, логичными, предсказуемыми и обоснованными.

России не стоит избавляться от традиционных для нас принципов коллективизма, корни которого находятся в русской национальной культуре и великой истории. Это чревато проявлением крайних форм индивидуализма. Внедрять же повсеместно и очень прогрессивно принципы индивидуализма, рассчитанные на проявление инициативы, тоже не стоит, так как большей части россиян проявлять самостоятельность не свойственно [3, с. 194].

Логично предположить, что социализация личности русского общества должна быть связана с усвоением как западных, так и восточных ценностей. Дело здесь не только в евразийском характере нашей страны, но и принципе коллективизма (общности, соборности), который укоренён в традиционных ценностях нашей жизни и в народном менталитете. Только в случае диалектического единства ценностей коллективизма и индивидуализма можно говорить о наиболее благоприятных условиях развития личности в нашей стране.

В настоящий момент Россия находится в состоянии формирования нового облика страны на основе традиционных ценностей. Примером могут служить близкие нам по уровню коллективизма страны Востока, сохранившие свои традиционные ценности, что позволило освоить инновации западной цивилизации не вес-

тернизируясь, а модернизируясь, сохранив основополагающие черты своей традиционной культуры, приумножив свою идентичность [7, с. 64]. Восток продемонстрировал умение синтезировать новшества и традиции.

Нельзя не заметить, что в последнее десятилетие западное влияние на российское общество стало ослабевать, что дополняется социально ориентированной политикой, проводимой нынешним руководством страны. Можно предположить, что эта тенденция неизменно приведет к еще большему усилению роли традиционных, коллективистских ценностей.

Для современной России в период перемен важно сохранить собственные принципы развития, традиции, русскую самобытность, выработать альтернативные пути совершенствования страны с учётом собственного своеобразного и культурного опыта. При этом важно не ждать сиюминутного результата, а помнить, что для инноваций и адаптации к ним необходимо определенное время, чтобы сознание народа утратило некоторые исторические ассоциации и наполнилось новыми ценностными ориентирами.

Литература

- 1. *Андреев А.Л.* Россия и Европа: культурно-психологическая дистанция глазами социолога // Общественные науки и современность. 2003. № 3. С. 96–106.
- 2. *Бороноев А.О., Смирнов П.И.* Национальный характер и особенности развития России: механизм сопряжения // Регионология. 2001. № 2. С. 206–226.
- 3. *Гулянская Е.А.* Индивидуализм и коллективизм в системе ценностей организационной культуры современной России // Вестн. Ставропол. гос. ун-та. 2008. № 56. С. 191–197.
- 4. *Жарова Е.Н.* Индивидуализм и коллективизм в ценностных ориентациях студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2009. № 2. С. 132–137.
- 5. Кознова И.Е. Проблемы российского самосознания // Вопросы философии. 2007. № 6. С. 151–158.
- 6. *Мосалев Б.Г.* Социокультурные границы менталитета // Вестн. Москов. гос. ун-та культуры и искусств. 2004. № 1. С. 44–56.
- 7. *Сергеев М.* Философия Востока и Запада в глобальной перспективе // Вестн. Рос. филос. общества. 2012. № 1. С. 62–66.

